

МИРЫ
КАССАНДРЫ КЛЭР

АНТОЛОГИЯ
ФАНТАСТИЧЕСКИ ЯРКИХ
И СТРАННЫХ ИСТОРИЙ

Стимпанк!

КАССАНДРА КЛЭР
ГАРТ НИКС, ХОЛЛИ БЛЭК, И ДРУГИЕ...

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Coe)-44+84(4Вел)-44
С83

Compilation and introduction
by Kelly Link and Gavin J. Grant

Steampunk!
An Anthology Of Fantastically Rich And Strange Stories

Печатается с разрешения издательства Walker Books
Limited, London SE11 5HJ

All rights reserved. No part of this book may be reproduced,
transmitted, broadcast or stored in an information retrieval
system in any form or by any means, graphic, electronic or
mechanical, including photocopying, taping and recording,
without prior written permission from the publisher.

Стимпанк! : [антология] / составитель Келли
С83 Линк и Гевин Дж. Грант; [пер. с англ. А. Блейз
и А. Осипова] — Москва : Издательство АСТ, 2016. —
512 с. — (Серия: Миры Кассандры Клэр)

ISBN 978-5-17-090640-6

Добро пожаловать на страницы антологии, в которой собрано че-
тырнадцать рассказов в жанре стимпанк — четырнадцать причудли-
вых картин прошлого, будущего и не-вполне-настоящего!

Поклонники стимпанка найдут в этой книге всё, чего ожидают:
здесь будут и переулки, смутно освещенные газовыми фонарями,
и бесстрашные беспризорники, и паровые машины, и небывалые
изобретения. Писатели и художники, чьи произведения вошли в нашу
антологию, переосмыслили романтику и приключения стимпанка,
перетасовали его элементы по-своему и заново слепили весь жанр из
другого теста — или, вернее сказать, собрали из других колесиков
и шестеренок.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(7Coe)-44+84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-090640-6

Anthology © 2011 Kelly Link and Gavin J. Grant
"Some Fortunate Future Day" © 2011 Cassandra Clare
"The Last Ride of the Glory Girls" © 2011 Martha E. Bray
"Clockwork Fagin" © 2011 CorDoc-Co. Ltd (UK), some rights reserved under
a Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike US 3.0 license
"Seven Days Beset By Demons" © 2011 Shawn Cheng
"Hand in Glove" © 2011 Ysabeau Wilce
"The Ghost of Cwmlech Manor" © 2011 Delia Sherman
"Gethsemane" © 2011 Elizabeth Knox
"The Summer People" © 2011 Kelly Link
"Peace in Our Time" © 2011 Garth Nix
"Nowhere Fast" © 2011 Christopher Rowe
"Finishing School" © 2011 Kathleen Jennings
"Steam Girl" © 2011 Dylan Horrocks
"Everything Amiable and Obliging" © 2011 Holly Black
"The Oracle Engine" © 2011 M.T. Anderson
© А. Блейз, А. Осипов, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2016, издание на русском языке

Посвящается Урсуле

Введение

Сироты делают из мертвеца марионетку, чтобы та управляла приютом. Загадочная девушка бросает вызов Великому Техноманту, Всемогушественному Премеханику и Высочайшему из Высших Мастеру-Адепту. А другая девушка, пришедшая, быть может, из другой вселенной, пускает в ход самодельный Пистолет Реальности.

Добро пожаловать на страницы антологии, в которой собрано четырнадцать рассказов в жанре стимпанк — четырнадцать причудливых картин прошлого, будущего и не-вполне-настоящего!

Одни полагают, что стимпанк ворвался в наш мир сто с лишним лет назад (и двери ему открыл не кто иной, как Жюль Верн), другие же утверждают, что ему всего лет двадцать пять от роду (ведь прошло не более четверти века с тех пор, как К. У. Джетер впервые употребил этот термин в своем письме в редакцию журнала «Локус»). Кроме нас в работе над сборником участвовала еще чертова дюжина авторов, и иметь с ними дело было невероятно увлекательно. Мы с огромным удовольствием исследовали этот жанр сообщества, и он преподнес нам немало удивительных сюрпризов.

ВВЕДЕНИЕ

Поклонники стимпанка найдут в этой книге всё, чего ожидают: здесь будут и переулки, смутно освещенные газовыми фонарями, и бесстрашные беспризорники, и паровые машины, и небывалые изобретения. Никакая уважающая себя антология стимпанка не может обойтись без этих классических атрибутов жанра. Но по мере того как мы составляли наш сборник, шлифуя сюжеты и подыскивая подходящие спайки, способные связать разнородные идеи в единое целое, стало очевидно, что стимпанк давно расширил арсенал своих традиционных примет. Два великолепных Филиппа — Рив и Пулман — обогатили его передвижными городами и бронированными белыми медведями. «Лига выдающихся джентльменов» Алана Мура и Кевина О'Нила вывела жанр за рамки Лондона девятнадцатого столетия. Чери Прист дополнила стимпанковский ландшафт образами зомби («Костотряс»), Гейл Кэрриджер — вампирами («Бессердечная»), а Джефф и Энн Вандермееры свели все эти новшества воедино на страницах антологий «Стимпанк» и «Стимпанк II».

Писатели и художники, чьи произведения вошли в нашу антологию, переосмыслили романтику и приключения стимпанка, перетасовали его элементы по-своему и заново слепили весь жанр из другого теста — или, вернее сказать, собрали из других колесиков и шестеренок. Мы часами бродили по интернет-галереям на Etsy и Flickr, рассматривая заводных насекомых, корсеты и шляпки, перчатки и трости, произведения искусства, машинки и игрушки, модифицированные ком-

ВВЕДЕНИЕ

пьютеры и даже целый стимпанковский дом (мы тоже хотим такой!), — и до чего же восхитительны все эти мастера, без усталости творящие по кусочкам мир стимпанка, декадентский и одновременно высокотехнологичный!

Признав, что идеи стимпанка еще не отлились в жесткую форму и продолжают развиваться, обретая все новые и новые очертания, мы попросили участников антологии исследовать и расширить свои собственные представления об этом жанре. Так в нашей книге появились безумные изобретатели и гениальные дети-механики, таинственные убийцы, автомобилисты-революционеры, стимпанковые эльфы и школьницы, бросившие вызов власти монополистов, а события, происходящие с ними, распространились на Канаду, Новую Зеландию, Уэльс, Древний Рим, Австралию будущего, альтернативную Калифорнию и даже на постапокалиптические города, — одним словом, повсюду, кроме викторианского Лондона.

Келли Линк и Гэвин Дж. Грант

Кассандра Клэр

Когда-нибудь придет счастливый день

Когда я вижу вокруг, что Время искажает
Остатки старины, чей вид нас восхищает;
Когда я вижу медь злой ярости рабой
И башни до небес, сровненные с землей;

Когда я вижу, как взволнованное море
Захватывает гладь земли береговой,
А алчная земля пучиною морской
Овладевает, всем и каждому на горе;

Когда десятки царств у всех нас на глазах
Свой изменяют вид иль падают во прах, —
Все это, друг мой, мысль в уме моем рождает,
Что Время и меня любви моей лишает —

И заставляет нас та мысль о том рыдать,
Что обладаешь тем, что страшно потерять.

— Уильям Шекспир, сонет 64¹

«**Ч**то есть время? — спросил Розу отец и сам же
ответил: — Время — круг. Время — гига-
нтский маховик, остановить который никому не под

¹ Пер. Н.В. Гербея.

силу. Время — река, уносящая прочь все, что ты любишь».

С этими словами он посмотрел на портрет покойной жены, висевший над камином. Свою машину времени он изобрел всего через несколько месяцев после того, как мать Розы умерла, из-за чего горевал по сей день. Правда, Розе порой казалось, что с этой машиной у отца и вовсе бы ничего вышло, если бы его не подгоняла всепожирающая скорбь. Другие его изобретения мало на что годились. Садовый робот частенько выпалывал цветы вместо сорняков. Механический повар с некоторых пор готовил только суп. А говорящие куклы никогда не говорили Розе того, что ей хотелось услышать.

* * *

— Как ты думаешь, он когда-нибудь вернется? — спрашивает Эллен.

«Он» — это отец Розы. А Эллен — черноволосая говорящая кукла, та, что побойчее и понахальней. Она любит танцевать по комнате, показывая лодыжки из-под платья, и выкладывает на чайном подносе неприличные слова из кусочков сахара.

— Может, он там вообще спился, — добавляет она. — Я слыхала, с солдатами такое бывает сплошь и рядом.

— Ш-ш-ш! — одергивает ее Корделия, благовопитанная кукла, рыжеволосая и скромная. — Леди о таких вещах не говорят. — Она поворачивается к Розе: — Хочешь еще чаю?

Роза кивает, хотя это давно уже не настоящий чай, а просто кипяток, сдобренный для цвета и запаха какими-то листочками из сада. Настоящий чай кончился несколько месяцев назад. Когда-то продукты, чай и всякую всячину для дома доставлял им помощ-

ник лавочника из ближайшего городка. Потом он перестал приходить. Роза не одну неделю собиралась с духом, прежде чем решилась, наконец, надеть шляпку, взять несколько монет из коробочки на каминной полке и в одиночку отправиться в город.

Тут и выяснилось, почему перестал приходить мальчишка из лавки.

Город лежал в руинах. Исполинские трещины змеились по земле, рассекая улицы, и над ними все еще поднимался дым. То там, то сям зияли глубокие провалы; многие дома просели и покосились.

Роза удивилась: почему она не слышала, как все это случилось? Ведь от ее дома до города — всего миль с небольшим. Но, с другой стороны, дирижабли теперь пролетали над домом каждую ночь — сбрасывали зажигательные снаряды в окрестные леса, чтобы выкурить оттуда шпионов и дезертиров. Наверно, она просто привыкла к грохоту.

Роза подошла к одной из огромных воронок и заглянула внутрь. Оттуда, из глубины, поднимаясь почти до самого края, торчал шпиль городской церкви. И ужасно несло гнилью. Должно быть, подумала Роза, горожане попытались спрятаться в церкви, когда с неба посыпались «летучие змеи» (эти огромные проклепанные медные трубы, покрытые зажигательными бомбами, сама она видела только на картинках). Отец был прав, решила она. Город — опасное место для юной особы, за которой некому присмотреть.

— Нам здесь так хорошо, правда? — щебечет Корделия своим жестяным кукольным голоском.

— Конечно, — отвечает Роза, отпивая глоточек подкрашенного кипятка. — Очень хорошо.

* * *

Когда Розе было восемь, отец купил ей белого кролика. Поначалу Роза хорошо заботилась о зверьке: кормила его листьями салата, гладила его длинные шелковистые ушки. Но однажды, когда она держала его на руках, как младенца, и смотрела, как он ест морковку прямо у нее с ладони, кролик укусил ее за палец, не сообразив, что это уже не морковка. Роза завизжала и швырнула кролика на пол. Конечно, она сразу же об этом пожалела, но поздно: кролик был уже мертв.

Тогда-то отец и показал безутешной дочке свою машину времени.

* * *

Вот уже почти полгода, как отец ушел на войну. Роза не следила за календарем, но замечает, что выросла из старых платьев. Они стали слишком короткие и жмут в груди. Впрочем, это неважно: все равно ее никто не видит.

Утром она выходит в сад собрать что-нибудь, из чего повар сможет приготовить еду. Когда-то повар готовил всякую всячину, но теперь сломался и варит только суп: что ни бросишь в кастрюлю, выходит какая-то жидкая кашлица. Садовый робот следует за Розой по пятам — на самом деле он-то и делает в саду почти всю работу. Он роет длинные, ровные борозды и сажает в них семена; истребляет жучков и прочих вредителей; делает замеры, проверяя фрукты и овощи на спелость.

Иногда, выходя в сад, Роза видит поднимающийся вдалеке дым и слышит, как над головой пролетают цеппелины. Временами ей попадаются странные находки — тоже приметы войны. Как-то раз на грядке, среди морковок и кабачков, обнаружилась

металлическая нога, невесть от чего оторванная. Роза велела садовому роботу избавиться от этой гадости, и тот отволоч ногу в компостную кучу, а на земле за ней остался темный масляный след. Иногда с цеппелинов сбрасывают листовки с картинками. На картинках — дети, умирающие от голода, или огромные металлические руки, крушащие кулаками ни в чем не повинных людей. Подписей не разобрать: все листовки — на чужом языке, которого Роза не понимает.

Но сегодня она находит в саду нечто иное. Человека. Живого мужчину. Робот замечает его первым и от удивления даже присвистывает, точно вскипевший чайник. Роза едва сдерживает крик: слишком уж давно она не встречала ни единой живой души. Она подходит ближе и видит, что с человеком что-то неладно. Он лежит среди розовых кустов, и плечо его голубого мундира (значит, это свой солдат, не вражеский) потемнело от крови. Но все-таки он жив, судя по стонам. Он весь исцарапался об острые шипы, и кровь у него на руках — краснее цветов, краснее и ярче всего, что Роза видала за последние полгода.

— Отнеси его в дом, — приказывает она садовому роботу.

Тот деловито ползает вокруг раненого, пощелкивая своими захватами, но они слишком острые: когда робот пытается обхватить солдата за пояс, из-под них брызжет еще кровь. Солдат вскрикивает, не открывая глаз. Лицо у него совсем молодое и гладкое, кожа почти прозрачная, а волосы красивые и белые, как снег. На шее висят летные очки, и Роза думает: наверное, был воздушный бой. А что, если этот юноша упал сюда прямо с неба? Долго ли он падал?